

Научная статья
УДК 821.512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2023-2-16-22

**ГЕРОИ РОМАНА «ТЕЧЕНИЕ» Ц.-Ж. ЖИМБИЕВА
В ДВИЖЕНИИ ИСТОРИИ**

© **Серебрякова Зоя Александровна**
доктор филологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1
serebryakovaza@mail.ru

© **Чимитова Ирина Зоригтоевна**
кандидат социологических наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
rindaol@mail.ru

Аннотация. Интерес к личности, в целом присущий жанру романа, был характерен для любого национального романа советского времени, в том числе бурятского романа. На материале романа Ц.-Ж. Жимбиева «Течение» в статье анализируется проблема бытия персонажей в историческом контексте. Развивая сложившуюся в бурятской литературе ко времени написания произведения концепцию личности, автор впервые в национальной романистике вывел в качестве центрального персонажа колхозницу Сэрэнцу и показал красоту и величие ее личности, раскрыл индивидуальные черты других героинь, их судьбы. Суть характеров большинства персонажей прослеживается в динамике, во временной и пространственной конкретике, в тесной связи с жизнью колхоза, родного края, всей страны. Доскональное знание бытия и менталитета родного народа, внимание, уважение и любовь к человеку труда, талант и мастерство обусловили достоверность и художественную убедительность повествования, точность и емкость отражения важнейших событий отечественной истории через призму жизни персонажей, их мысли и чувства. При этом нравственным мерилom выступает прежде всего система ценностных ориентиров Сэрэнцу.

Ключевые слова: история, исторический контекст, современность, событие, личность, народ, страна, литература, бурятский роман, персонаж.

Для цитирования

Серебрякова З. А., Чимитова И. З. Герои романа «Течение» Ц.-Ж. Жимбиева в движении истории // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 2. С. 16–22.

Обнаружение связи человека и истории — презумпция гуманитарных наук. В конце XIX — первой половине XX в. усилия исторической науки были сосредоточены на «изучении судеб громадных масс людей: общественных классов, населения колоссальных территорий, развитии мирового социума» [4, с. 138]. Начиная со второй половины прошлого столетия все больше внимания уделяется проблеме личности: в центр истории ставят человека, а основой ее развития считают «отношение человека к миру, его ощущения в нем и те задачи, цели, смыслы, которые он вкладывает в свою бытийность» [6, с. 48]. Последнее особенно важно для жанра

романа. «Романная коллизия — человек и общество, человек и история — и сегодня дает литературе великолепную возможность бросить вызов унификации, усредненности, упрощению, всему, что угрожает человечеству в эпоху глобализации», — справедливо утверждает С. С. Имихелова [9, с. 69]. «Освоение личностной проблематики, раскрытие эволюции личности в романе становятся важным шагом в развитии национальной литературы», — считает И. В. Булгутова [3, с. 44].

Интерес и внимание к человеку были приоритетны для многих бурятских писателей советского времени, в том числе для романистов 70-х гг. XX в., которые, осваивая современность, уже не сосредоточивались на антитезе отжившего и нового, а за описанием привычного уклада и каждодневных забот персонажей стремились отобразить разнообразие людских типов, индивидуальность каждого героя, углубить и детализировать характеры центральных героев, проследить их судьбы в конкретно-историческом контексте, в сложном взаимодействии со временем.

Бурятский писатель Ц.-Ж. Жимбиев в романе «Урасхал» («Течение»), вышедшем в свет в 1978 г., сумел существенно развить сложившуюся в бурятской литературе концепцию личности. С одной стороны, он сохранил противостояние разных типов героев, с другой, обострил сюжетную коллизию и позволил характеру главной героини раскрыться с особой силой. Романному слову, по утверждению М. М. Бахтина, свойственна очень чуткая реакция «на малейшие сдвиги и колебания социальной атмосферы» [2, с. 113], и это ощущается в романе «Течение», автор которого отразил эпоху идеологического сдвига в отечественной литературе и более свободно выразил свой искренний интерес к героям в их индивидуальной характерности.

В центре романа жизнь доярки Сэрэнцу, показанная в ее восприятии, когда она, оставшись одна с потерявшимися во время наводнения животными на сохранившемся от территории фермы незатопленным островке, вынуждена выливать надоенное молоко на землю. Она вспоминает о переезде с семьей много лет назад по заданию парторганизации на отстающую отдаленную Тасархайскую ферму и о своей жизни и работе там. Тем более велики ее муки в кризисной ситуации: «В наших краях пролить молоко на землю — самый большой грех. Да и как иначе? Люди всю жизнь проводят со скотом и нет для них ничего дороже молока. Для бурята белая пища лучшая еда, лучшее угощение, святое из святых» [7, с. 3]. Свято это и для тетушки героини, которая за свою жизнь надоила «не сосчитать, сколько тысяч, а может, и миллионов литров молока <...> И никогда — никогда! — из чашки не выплеснула, капли не пролила» [7, с. 3].

Сам характер таких переживаний, их истоки осмыслены В. Ц. Найдаковым как связанные с глубинными основами народной жизни: «Именно это дает Сэрэнцу силы на действительно героический подвиг, который она совершает во время большого наводнения» [10, с. 202–203]. В характере героини много и личного, обусловленного неповторимой индивидуальностью, богатством дарований. Благодаря мастерству психологического анализа Жимбиев сумел показать доминанты характера главной героини, детерминированные как национальной средой, спецификой советского периода, так и собственной индивидуальностью.

Это самоотверженность, доброта, стремление помогать людям, чуткость, великодушные, нравственная чистота, благородство, мудрость, природный ум, обаяние личности и женская привлекательность. Богатство натуры Сэрэнцу раскрывается в восприятии ею красоты природы, эстетического восприятия сенокоса, дойки, описания того, как она любит молодёжь, прибывшей для работы на ферме, восхищается их знаниями, радуется и радуется других, особенно детей, что в условиях военных и послевоенных лет удавалось не всем.

Сочетание в ней столько незаурядных позитивных качеств некоторых окружающих удивляет, кажется невероятным, как и ее благотворное влияние на окружающих. «Люди такого в своей человеческой сути характера — как бы над временем, которое может быть лучше или хуже, но они всегда стараются быть лучше» [5, с. 383].

Сэрэнцу, конечно, не единственный положительный персонаж в романе. Другие герои, самоотверженные, стойкие, также способны справляться с трудностями. Это не только председатель колхоза Шагдарон, свекор главной героини Боди, большинство доярок, но и их дети, и старушка Бишихан абгай, которая понятия не имеет, что такое пенсия, что давно заслужила ее, и обижается на просьбы расстаться со ставшей непосильной работой.

Боди как единственный мужчина на ферме, стараясь облегчить труд доярок, добровольно выполняет множество обязанностей. Ожидая возвращения сына, он живо интересуется вестями с фронта. С почтением относится к сакральным объектам, к которым относится символизирующее прошлое обо, древний валун с полустертými знаками и изображением сцены охоты. Почтение к прошлому воплощено и в том, что детвора Тасархая заслушивается древними сказками и легендами.

Шагдарон похож на активистов из других национальных романов: он «всегда был первым — первым комсомольцем, первым трактористом. В числе первых ушел и на фронт» [7, с. 37]. Герои такого типа «были убеждены в необходимости самопожертвования во имя общего блага и именно так строили свои жизни» [11, с. 59]. Награжденный боевыми орденами и медалями, израненный, Шагдарон чтит память о фронтовом братстве.

Большинство образов жизненны, ярко выписаны, органично вписаны в сюжетную линию романа. При этом позитивно оцениваемым персонажам, конечно же, противопоставлены сложные характеры. Автор не идеализирует колхозников как таковых. Образцом неоднозначного характера является Удамбра: она настолько злопамятна (не может простить Сэрэнцу, что в молодости Зандан выбрал в жены именно ее, а не Удамбру) и завистлива, что постоянно притесняет свою соперницу и пытается обесценить ее труд. Втайне от мужа Удамбра вынуждает тех, с кем проработала много лет, откармливать на ферме свой личный скот. Другой отрицательный персонаж — злобный, желчный, агрессивный и корыстный гуртовщик, мучающий перегоняемый на мясокомбинат скот, за спиртное меняющий откормленный скот на истощенных животных. На реплику доярки об убытке государству и о том, что ей не все равно, он цинично отвечает: «Значит, ты одна из тех... которые Америку догоняют? Давай, давай, устраивай эти гонки. Нас они не касаются» [7, с. 162–163].

Прозаик убедительно раскрыл сопряженность бурятского села с историей страны, не случайно Ц.-Ж. Жимбиева включают в число писателей, в романах которых образы природы, труд степняков «вписаны в историческую, культурную жизнь нации» [8, с. 42]. Это наглядно показано на фоне такого эпохального события и сурового испытания, как Великая Отечественная война. Показана сдержанная атмосфера проводов на фронт: «Ни одна из женщин слезы не пролила. Как подобает буряткам, ничем не выдали они печали в час расставания с любимыми. Лишь примолкли, догадываясь, какие ждут их еще беды и утраты» [7, с. 5]; ожидание вестей с фронта: «В сводках Совинформбюро замелькали названия городов, освобожденных нашими войсками, названия, которых и слыхом не слыхивали в далеких забайкальских улусах» [7, с. 6].

Достоверно переданы переживания героев за своих родных и близких. В семье Сэрэнцу не дождалась Зандана, в память о котором осталась фронтовая фуражка, значок ГТО и любимая песня о красном сандале, которую часто поют и слушают. Все село с волнением ждет вестей с фронта, радуется вместе со страной долгожданной победе, а позже успехам Родины в науке, технике, культуре и т. д.

В романе убедительно отражены элементы менталитета советского периода с его уважением к образованию. Так, торжественное чувство и волнение охватывают главную героиню, которая, хотя недолго проучилась в школе, при любой возможности приходила туда. Благодаря точности деталей в романе создается впечатляющая картина эпохи: пустая шкатулка для украшений, так как все они были сданы фонд обороны, семилетний мальчик, принимающий леденцы за цветные камешки, обычная гостиница, кажущаяся впервые приехавшей в город доярке чуть ли не дворцом, ликование на семейном торжестве при известии о полете в космос В. Терешковой, поощрение колхозного ветерана путевкой на черноморский курорт и т. д.

Особенностью романа является то, что писатель дал емкий образ действительности: не только подчеркнул достоинства народа и эпохи, но воспроизвел и недостатки, полно показал негативные стороны советской действительности. Это непродуманные кампании вроде распахки неплодородных земель или насаждения в Забайкалье кукурузы; назначение председателями колхозов людей, не разбирающихся в деле; годами простаивающая на фермах техника, и, хотя к концу повествования она в Тасархае заработала, школьники уже далеки от мечты о сельских профессиях и их родители солидарны с ними и т. д.

Среди отрицательных советских реалий замеченное еще В. Маяковским пустословие собраний, съедавших свободное и рабочее время, эпизод, описывающий, как вслед за начальством местный записной оратор призвал колхозников помочь стране догнать и перегнать США по производству мяса и молока. Повествователь комментирует данный эпизод таким образом: «Скажи эти слова кто другой, люди восприняли бы их как надо. Но этот болтун до того надоел своими трескучими речами по любому поводу и ничем, кроме громких выступлений на собраниях, не отличался, что кто-то тут же внес предложение отправить выпавшего за океан для проверки соревнования двух систем» [7, с. 125–126].

Пародией на подобные мероприятия выглядит проникнутый юмором и теплым отношением к дояркам эпизод, когда Шагдарон почти уснул уставших, замерзших и задремавших в тепле доярок своей речью о подписке на очередной

заем, связанный с восстановлением народного хозяйства: «Гомбо-Доржи громко повторил:

– Я вас спрашиваю: на сколько кого подписать?

Доярки вздрогнули. Одна из них не то потянулась спросонья, не то хотела поправить волосы и подняла руку. Остальные, глядя на нее, сделали то же самое.

Гомбо-Доржи нахмурился, но не смог сдержать улыбки:

– С вами не пропадешь! Проголосуете за что хочешь.

А провинившиеся той порой перешептывались, выясняя, ради чего они поднимали руки...

Посмеялись над собой и к полному удовольствию председателя согласились не отставать от передовых — дать займы государству по тысяче рублей» [7, с. 89].

Узнаваем коллективный портрет тогдашних функционеров: «Городское начальство в отдаленных поселках... бывало редко... Кого заманишь в такую глушь? Случалось, правда, появлялись перед какой-нибудь важной кампанией найдалгаты — уполномоченные, люди важные, представительные. Держались они недоступно. Распекали колхозных руководителей, отдавали строгие распоряжения, часто невыполнимые, и отбывали восвояси, не удостоив вниманием колхозников» [7, с. 124–125].

Свидетельством оторванности отдельных идеологов от действительности является безликость красного уголка при ферме с плакатами, скудным набором книг, шашками, шахматами и часто не работающим из-за отсутствия батареек радиоприемником. Только потребность людей в общении наполняет жизнью это помещение.

Воспроизведенное в судьбах героев романа тридцатилетие предстает как одно из звеньев истории советской эпохи. Ц.-Ж. Жимбиеву удалось решить одну из задач литературы, которую Ч. Айтматов видел в художественном осмыслении прошлого, необходимом для того, «чтобы выявить опыт, приобретенный каждым народом в процессе его исторического развития, чтобы глубже оценить новую историческую действительность в ретроспекции пройденных эпох» [1, с. 7]. Автор романа «Течение» дал полный и глубокий анализ судеб сельских тружеников, показал их самоотверженный труд, истинные ценности и полную глубокого смысла жизнь, олицетворяющую константы человеческого бытия, не девальвируемые ходом времени.

Литература

1. Айтматов Ч. Плач перелетной птицы // Литературная газета. 1972. 15 нояб. С. 7. Текст: непосредственный.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с. Текст: непосредственный.
3. Булгутова И. В. Диалог культур в литературном процессе Бурятии XX в // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 1. С. 40–45. Текст: непосредственный.
4. Володихин Д. История и персона. Москва, 2020. № 9. С. 136–142. Текст: непосредственный.
5. Гачев Г. Д. Чингиз Айтматов (в свете мировой культуры). Фрунзе: Адабият, 1988. 488 с. Текст: непосредственный.
6. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Человек в зеркале столетий. Поиски идеалов личности от античности до наших дней. Москва: Вече, 2020. 320 с. Текст: непосредственный.

З. А. Серебрякова, И. З. Чимитова. Герои романа «Течение» Ц.-Ж. Жимбиева в движении истории

7. Жимбиев Ц.-Ж. Течение: перевод с бурятского / послесловие А. Белоусова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1982. С. 3–260. Текст: непосредственный.

8. Имixelова С. С. Личность и национальная картина мира в бурятском романе // Россия — Азия: механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 18–21 июня 2008 г.). Улан-Удэ, 2008. Вып. 3. С. 41–43. Текст: непосредственный.

9. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 216 с. Текст: непосредственный.

10. Найдаков В. Ц. Путь к роману. История формирования бурятской прозы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1985. 262 с. Текст: непосредственный.

11. Серебрякова З. А. Пути воплощения национального характера в бурятском романе о современности. Улан-Удэ: Изд-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009. 96 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 18.05.2023.

CHARACTERS OF THE NOVEL "CURRENT" BY Ts.-Zh. ZHIMBIEV IN THE HISTORICAL CONTEXT

Zoya A. Serebryakova
Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,
East-Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., Ulan-Ude 670031, Russia
serebryakovaza@mail.ru

Irina Z. Chimitova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., Ulan-Ude 670024, Russia
rindaol@mail.ru

Abstract. The novel genre is characterized by the priority of personality. It was inherent in any national novel of the Soviet era, including the Buryat novel. Based on the novel "Current" by Ts.-Zh. Zhimbiev, the article analyzes the problem of the characters' existence in a historical context. Developing the concept of personality that had been formed in Buryat literature by the time the work was written, the author first in national novelistics represented a collective farmer Serentsa as the central character, showed the beauty and greatness of her personality, as well as revealed the individual traits of other heroines, their fates. We can trace the selfdom of the majority of characters in dynamics, temporal and spatial concreteness, in close connection with the life of the collective farm, native land, and the whole country. Thorough knowledge of the life and mentality of the native people, respect and love for the working person, talent and skills determined the authenticity and artistic persuasiveness of the narrative, the accuracy of reflecting the major events of national history through the prism of the characters' lives, their thoughts and feelings. In this context, the moral measure is, above all, Serentsu's system of values.

Keywords: history, historical context, modernity, event, personality, people, country, literature, Buryat novel, character.

For citation

Serebryakova Z. A., Chimitova I. Z. Characters of the Novel "Current" by Ts.-Zh. Zhimbiev in the Historical Context. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2023; 2: 16–22 (In Russ.).

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 29.04.2023; accepted for publication 18.05.2023.